

Избранные произведения

Даниил Хармс

1 92

Теперь я расскажу о том, как я родился, как я рос и как обнаружились во мне первые признаки гения. Я родился дважды. Произошло это вот как.

Мой папа женился на моей маме в 1902 году, но меня мои родители произвели на свет только в конце 1905 года, потому что папа пожелал, чтобы его ребенок родился обязательно на Новый год. Папа рассчитал, что зачатие должно произойти 1-го апреля и только в этот день подъехал к маме с предложением зачать ребенка.

Первый раз папа подъехал к моей маме 1-го апреля 1903-го года. Мама давно ждала этого момента и страшно обрадовалась. Но папа, как видно, был в очень шутливом настроении и не удержался и сказал маме: «С первым апреля!»

Мама страшно обиделась и в этот день не подпустила папу к себе. Пришлось ждать до следующего года.

В 1904 году, 1-го апреля, папа начал опять подъезжать к маме с тем же предложением. Но мама, помня прошлогодний случай, сказала, что теперь она уже больше не желает оставаться в глупом положении, и опять не подпустила к себе папу. Сколько папа ни бушевал, ничего не помогло.

И только год спустя удалось моему папе уломать мою маму и зачать меня.

Итак мое зачатие произошло 1-го апреля 1905 года.

Однако все папины расчеты рухнули, потому что я оказался недоноском и родился на четыре месяца раньше срока.

Папа так разбушевался, что акушерка, принявшая меня, растерялась и начала запикивать меня обратно, откуда я только что вылез.

Присутствующий при этом один наш знакомый, студент Военно-Медицинской Академии, заявил, что запикивать меня обратно не удастся. Однако несмотря на слова студента, меня все же запикали, но, правда, как потом выяснилось, запикивать-то запикали, да второпях не туда.

Тут началась страшная суматоха.

Родительница кричит: «Подавайте мне моего ребенка!» А ей отвечают: «Ваш, говорят, ребенок находится внутри вас». «Как!» — кричит родительница. «Как ребенок внутри меня, когда я его только что родила!»

«Но», — говорят родительнице, «может быть вы ошибаетесь?» «Как!» — кричит родительница, «ошибаюсь! Разве я могу ошибаться! Я сама видела, что ребенок только что вот тут лежал на простыне!» «Это верно»,

— говорят родительнице. «Но, может быть, он куда-нибудь заполз». Одним словом, и сами не знают, что сказать родительнице.

А родительница шумит и требует своего ребенка.

Пришлось звать опытного доктора. Опытный доктор осмотрел родительницу и руками развел, однако все же сообразил и дал родительнице хорошую порцию английской соли. Родительницу пронесло, и таким образом я вторично вышел на свет.

Тут опять папа разбушевался — дескать, это, мол, еще нельзя назвать рождением, что это, мол, еще не человек, а скорее наполовину зародыш, и что его следует либо опять обратно запихать, либо посадить в инкубатор.

И они посадили меня в инкубатор.

25 сентября 1935 года.

2 ИНКУБАТОРНЫЙ ПЕРИОД

В инкубаторе я просидел четыре месяца. Помню только, что инкубатор был стеклянный, прозрачный и с градусником. Я сидел внутри инкубатора на вате. Больше я ничего не помню.

Через четыре месяца меня вынули из инкубатора. Это сделали как раз 1-го января 1906 года. Таким образом, я как бы родился в третий раз. Днем моего рождения стали считать именно 1 января.

1935

3 АДАМ И ЕВА

Водевиль в четырех частях

Цена 30 рублей

Часть первая

АНТОН ИСААКОВИЧ. Не хочу больше быть Антоном, а хочу быть Адамом. А ты, Наташа, будь Евой.

НАТАЛИЯ БОРИСОВНА (сидя на кордонке с халвой). Да ты что: с ума сошел?

АНТОН ИСААКОВИЧ. Ничего я с ума не сошел. Я буду Адамом, а ты будешь Ева!

НАТАЛИЯ БОРИСОВНА (смотря налево и направо). Ничего не понимаю!

АНТОН ИСААКОВИЧ. Это очень просто! Мы встанем на письменный стол, и, когда кто-нибудь будет входить к нам, мы будем кланяться и говорить: «Разрешите представиться — Адам и Ева».

НАТАЛИЯ БОРИСОВНА. Ты сошел с ума! Ты сошел с ума!

АНТОН ИСААКОВИЧ (влезая на письменный стол и таща за руку Наталию Борисовну). Ну вот будем тут стоять и кланяться пришедшим.

НАТАЛИЯ БОРИСОВНА (залезая на письменный стол). Почему? Почему?

АНТОН ИСААКОВИЧ. Ну вот, слышишь два звонка! Это к нам при-
готовься.

В дверь стучат.

Войдите!

Входит Вейсбрем.

АНТОН ИСААКОВИЧ и НАТАЛИЯ БОРИСОВНА (кланяясь). Разре-
шите представиться: Адам и Ева!

Вейсбрем падает как пораженный громом.

Занавес

Часть вторая

По улице скачут люди на трех ногах. Из Москвы дует фиолетовый ветер.

Занавес

Часть третья

Адам Исаакович и Ева Борисовна летают над городом Ленинградом. На-
род стоит на коленях и просит о пощаде. Адам Исаакович и Ева Борисовна
добродушно смеются.

Занавес

Часть четвертая и последняя

Адам и Ева сидят на березе и поют.

Занавес

23 февраля 1935 года.